

Александра
Белова

18+

АРХИТЕКТУРА
НАСЛАЖДЕНИЯ

Моменты страсти

Александра Белова

Архитектура наслаждения

«Автор»

2026

Белова А.

Архитектура наслаждения / А. Белова — «Автор»,
2026 — (Моменты страсти)

Сборник эротических историй для всех и каждого! Здесь вы сможете найти: захватывающие сюжеты как от женского лица, так и от мужского! Микс тем: студенческая романтика, серьезные отношения, случайные встречи, тайные желания и так далее! Истории в жанрах реализма и фэнтези!

© Белова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 – Урок шибари от лучшего друга	6
Глава 2 – Во власти ИИ	13
Глава 3 – Награда за старания	17
Глава 4 – Девушка с кошачьими ушками	21
Глава 5 – На грани срыва	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александра Белова

Архитектура наслаждения

Серия «Моменты страсти»

© Александра Белова, 2026

Глава 1 – Урок шибари от лучшего друга

Пятница

Ближе к вечеру

Выбравшись из автобуса и поправив лямку сумки на плече, я вытащила наушники, осмотревшись. Наконец доехала до нужной остановки. Но как же бесит, что снова придется идти целую лишнюю улицу, чтобы добраться до собственного дома.

Сегодня, уже третий день подряд, после занятий в универе я приехала к своему другу детства. С Сомой мы знакомы с детского сада. Там вместе лепили куличики. В школе сидели за одной партой. На выпускном делили танец. Даже поступили в одно место, после чего вместе справляли наши совершеннолетия. Дни рождения у нас разделены всего двумя днями. Сома, конечно, говорит, что все по совпадению, но я-то знаю этого дурака. Он просто боится признать, что без меня не может.

Подумав об этом, я ухмыльнулась и направилась вверх по улице. Быстро свернула на узкую улочку и, добравшись до старенькой, серой многоэтажки, задрала голову. Свет в окне не горит. Странно. Всего шесть часов, а он спит, что ли? Уже третий день, как Сома заболел, но я прекрасно знаю, что хорошо ему стало еще вчера. Просто прогуливает. Вот бы еще не пришлось таскать ему домашку по просьбе препода... Ну и ладно. Лишний повод поиздеваться.

Подойдя к двери подъезда и открыв ее своей копией ключа, я зашла в лифт и поднялась на четвертый этаж. Оттуда прошлась в конец открытого, внешнего коридора, остановившись у двери. От нее у меня тоже был ключ. Сома сделал мне его уже давненько по причине того, что я заколебала его стучаться ранними утрами в выходные. Один раз даже через балкон залезла через соседа, когда он не открывал. Что поделать, сам виноват.

Прокрутив ключ дважды и открыв дверь, я заскочила внутрь, тут же заперевшись. Скинула обувь, бросила сумку на комод, достав из нее конспекты, и направилась в дальнюю комнату. Свет был выключен во всей небольшой квартире. По пути заглянула в холодильник, обреченно вздохнув. Контейнеры, которые я ему принесла, почти пустые и, конечно же, не мытые. Специально ведь оставил везде по ложке, чтобы отложить мытье, зараза!

Чуть ниже парочка банок пива из ближайшего ночного. Тут же открытый сыр, нарезка и какой-то йогурт. Хмыкнув и взяв баночку, я с пшиком открыла ее, ожидая реакции. Но ее не последовало. Я прищурилась и направилась в дальнюю комнату. Открыла дверь и включила свет. Сомы действительно нет. Ни его, ни записки, куда бы он мог пойти. Может, в магазин отлучился.

Сделав еще один глоток и насладившись горьковатым вкусом выпивки, я прошла к кровати. Хотела уже сесть, чтобы дождаться друга, но внезапно замерла. Взгляд упал на стол, стоящий рядом. Точнее, на то, что лежало на нем. В самом центре расположился раскрытый журнал, перевернутый обложкой вверх. И на этой обложке расположились достаточно откровенные, сексуальные модели в нижнем белье. Название было на иностранном, но и без него стало ясно, что за журнальчик такой.

Застыв с банкой у губ, я медленно подошла к столу, отставила алкоголь и дрожащей рукой перевернула журнал. Страницы были открыты на... интересном разделе. Прямо на меня уставилась красавица с модельной внешностью. Длинные рыжие волосы, карие глаза, достаточно большая грудь, скрытая под розовым лифчиком. Стройный живот плавно перетекал в объемные, упругие бедра. В комплект в лифу шли такие розовые трусы с бретельками и полупрозрачной тканью в центре. Но больше всего поразило не это. Девушка сидела на кровати, поджав под себя ноги. Руки держала за спиной. По всему телу тянулись красные веревки. Они огибали груди, создавали ромбик на животе, проходили прямо через трусы. Да это же самое настоящее шибари! Интимное связывание.

– Так вот, чем ты увлекаешься, – вырвалось у меня. Я никак не могла оторвать взгляда от модели. Наверное, потому что она была слишком уж сильно похожа на меня. Такие же волосы, того же цвета глаза. Грудь, конечно, побольше моей, да и тело стройнее, но и я не признанная модель со страниц. Неужели Сома...

Вздрыгнув от проскочившей в голове мысли, я медленно, с опаской, сдвинулась вправо. Взглянула на мусорное ведро, стоявшее рядом со столом. Там, в самом низу, лежали скомканные салфетки. У меня перехватило дыхание. Сердце забило так бешено, что я чуть не рухнула на колени. Но вместо этого взяла и залпом осушила банку, вернув ее на стол. Уперлась в твердую поверхность руками, пытаясь отдышаться.

Увиденное меня не шокировало. Скорее, удивило. А еще...

Нервно сглотнув, я почувствовала, как внизу живота разливается тепло. Трусики предательски намокли, бедра задрожали. Я возбуждалась. Возбуждалась от мыслей на тему того, чем Сома здесь занимался. Ну и почему с той, кто похож на меня? Нет, мы, конечно, бывали близки. Даже пару раз целовались по дурости. Ради эксперимента, так сказать. Но никто никому не предлагал встречаться. Не верится...

Вскоре я четко поняла, что оставаться здесь нельзя. Прямо сейчас я не смогу смотреть Соме в глаза, когда он вернется. Да я же потекла! Если он это заметит, как мы будем находиться в одной комнате. Чем... займемся...

Возбуждение усилилось. Бросив на кровать конспекты и напроочь забыв про выпитую банку, я развернулась и выскочила из комнаты. Быстренько обулась, схватила сумку и закрыла за собой дверь.

Уже и не помню, как оказалась на улице и пробежала улицу, достигнув дома. Единственное, сделала одну очень страшную вещь. Между нашими домами располагался один магазинчик. Пройти мимо я не смогла. Купила еще немного выпить, чтобы забыться, а также моток хлопковой веревки, которую продавали для дома. Сама не знаю, зачем. Как оказалась дома, бросила ее в угол и попыталась забыться.

* * *

Сон никак не шел. Когда я в очередной раз взглянула на уголок экрана, заметила, что время уже два часа. Сома так и не написал. К этому моменту мысли более-менее успокоились. Я поняла, что оставила следы. Брошенные конспекты, оставленная банка. Он точно поймет, что я видела тот журнал. Но почему тогда не отписался? Неужели засмутился? Ну еще бы! Кто бы не засмутился, если бы понял, что реальная версия его модели заметила и журнал, и результат его действия в ведре. Но... вот же бли-и-и-н...

– Сома, ты... придурок, – прошептала я, продолжая листать ленту социальной сети. Однако мысли продолжали витать вокруг того журнала. Веревка на теле модели смотрелась... эстетично. Сексуально. Она аккуратно обвивала грудь, живот, бедра. Создавала интересный узор. Неужели и правда можно сделать такое на человеке...

Раздумывая об этом, я и сама не заметила, как свободная рука, лежащая на животе, медленно потянулась вниз. Я просунула пальцы под шорты, направила их дальше и запустила уже под трусы. Вскоре средний и указательный пальцы коснулись влагилица. Я вздрогнула, наконец поняв, что делаю. Но остановиться не смогла. Лишь снова пролистала ленту. Пальцы, тем временем, начали поглаживать половые губы. Вскоре оба пальца проникли внутрь. С моих губ сорвался первый стон. Мысли теперь крутились как вокруг журнала, так и вокруг представления, как эти веревки будут смотреться на мне. А если Сома сам их затянет...

К двум пальцам добавился третий, большой. Я надавила им на клитор, начав тереть чувствительную точку. Вскоре трусики насквозь промокли, а бедра начали дрожать. Я уже не могла сдерживать стоны. В итоге рука с телефоном опустилась. Я шире раздвинула ноги и начала дви-

гать пальцами быстрее, поглядывая в угол, где валялась веревка. В голове проскочила мысль, что у меня даже розовый комплект где-то в шкафу валяется. Купила его на выпускной, но так ни разу и не надела. Он показался мне слишком откровенным, да еще и просвечивал сквозь блузу. Извращение. Но интересное извращение.

Пальцы начали сгибаться внутрь, проникать глубже. Большой также ускорился. Я несколько раз выгнула спину, простонала в голос. А затем обессиленно опустилась на мягкий матрас. Ноги поползли вниз, опустившись. Пальцы задрожали. Кончила...

* * *

Следующий день начался для меня сумбурно. Утро субботы. Вроде бы можно поспать подольше, расслабиться, почитать мангу. Но сон никак не шел, а к книгам не тянуло. Сходя в душ после вчерашнего и закинув в стирку одеяло, я уселась на кровать, держа в левой руке ту самую веревку, а в правой комплект белья. Сама не знаю, как дошла до этого. Просто захотелось попробовать. Рядом на кровати лежал телефон с открытой страницей о том, как правильно делать узлы. Правда, в одиночку это не так просто.

Быстренько переодевшись и повертевшись у зеркала, я приступила к самому интересному. Сначала сделала несколько узлов на животе. Ромбик получился кривой, на боках и вовсе веревка растянулась. Грудь подчеркнуть удалось, но затянула слишком сильно и почувствовала дискомфорт. И все же не остановилась. Сделав несколько узлов на ногах и забравшись на кровать, поджав под себя ноги, я попыталась связать веревки за спиной. Как-то так вышло, что промахнулась и, резко дернувшись, затянула узел слишком сильно. А когда поняла, что не могу пошевелиться, было уже поздно.

– Бли-и-и-н! – простонала я, ерзая. Попыталась освободить руку, но из-за этого начали натягиваться остальные узлы. Я решила не спешить, делать все медленно, незаметно для себя подползая к краю кровати.

И в это самое мгновение прозвучал самый страшный звук в моей жизни. Из коридора раздался щелчок замка. Я замерла, раскрыв глаза. Тут же вспомнила, что у Сомы, как и у меня, есть копия ключей. Но сейчас я никак не готова встретить его!

Резко подавшись вперед и собираясь уже закричать, я потеряла равновесие и полетела с кровати на пол. Веревки снова затянулись. Я повернулась на бок, осознав свою беспомощность. Дверь в коридоре хлопнула. По полу начали разноситься шаги. Каждый из них все ближе и ближе. И вот, наконец, дверь моей комнаты приоткрылась. Сома, высокий парень с темными волосами, застыл на пороге. Он хотел что-то сказать, приоткрыв рот, но как встретился с моим шокированным взглядом, так и остался молчать. Эти секунды молчания начали тянуться. Что еще хуже – чувствуя его взгляд на себе, я поняла, что возбуждаюсь. Какая же я извращенка! Самое ужасное, что это белье достаточно тонкое из-за небольшой цены. На розовом цвете моя смазка мгновенно проявится!

– Карин? – наконец произнес Сома, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

– С-Сома... – я нервно улыбнулась, снова дернулась. – Я... могу все объяснить.

– Да ну? – внезапно он усмехнулся и, все же зайдя в комнату, скрестил руки на груди. –

И как ты это объяснишь?

– Может... ты для начала меня развяжешь?

– У меня есть идея получше, – с этими словами он достал из штанов смартфон и, наведя его на меня, щелкнул камерой. Я окончательно растерялась, дергаясь, как рыба, выброшенная на сушу.

– А ну прекрати! Не фоткай меня, придурок! Я тебя убью!

– Убьешь, когда освободишься. А с этим у тебя, смотрю, проблемы, – он рассмеялся, продолжая делать снимки с разных ракурсов. А как «наигрался», подошел ближе ко мне, опустившись на корточки. – Ну, рассказывай.

– Ты... ты во всем виноват, понял! Я из-за тебя в такой ситуации!

– Из-за меня? С чего бы эт... – он внезапно прервался, снова расширив глаза. Я сразу поняла, что дошло. А затем на мужских щеках проступило смущение. Это происходило довольно редко. Я любила выводить его на эмоции, но сейчас было не до этого. – Ты... о том журнале?

– Да, именно! А ну развяжи меня, и мы серьезно поговорим о том, что ты разглядывал модель, похожую на меня! Разглядывал и д... – я выпалила все это с уверенностью, но последнее слова так и не смогла произнести. Сама засмушалась, перестав трепыхаться. – Просто... просто развяжи меня. Это долбанное шибари... не для меня.

И тут случилось неожиданное. Словно зацепившись за последние слова, Сома подсел чуть ближе.

– Не для тебя, говоришь. А как по мне, смотрится очень... мило.

– Мило? Да я тебя...

– Ты просто совершила несколько ошибок. Вот здесь затянула слишком сильно, – ткнул он пальцем мне в бок. – А здесь нужно было сделать другой узел.

Палец коснулся бедра, но в этот раз не отдалился. Напротив, Сома прижал ладонь к моей коже и медленно протянул ее ниже. Я почувствовала, как они чуть сильнее сжались. Не знаю, почему, но это меня безумно возбудило. Я снова дернулась и, не удержавшись, повалилась на грудь. Сома не отстранился. Он вытянулся, разглядывая каждый сантиметр моего тела. В какой-то момент парень замер. Возможно, мне только показалось, но, кажется, он зацепился взглядом за мои трусы, ткань которых уже намокла.

– Вот здесь тоже... неправильно, – рука сместилась и, пройдясь по нескольким узлам веревки, коснулась белья. Я почувствовала, как указательный надавил на влагалище. Влага охладила кожу сильнее.

– Что ты... делаешь? – произнесла я уже тише, сглотнув.

– Хочешь... покажу, как надо?

Замерев от такого внезапно предложения, я попыталась посмотреть на него, но в таком положении до лица не добралась. Зато отчетливо разглядела штаны, ткань которых была сильно оттянута. До меня наконец дошло – не одна я здесь схожу с ума от пошлых мыслей.

– П-покажешь? А ты... умеешь? – вся уверенность растворилась. Я поняла, что и сама жажду этого.

– Да, – кивнул Сома. Одним ловким движением он ослабил веревки за спиной. Мои руки освободились. Следом ослабили другие узлы. У меня получилось разогнуть ноги. Не прошло и минуты, как веревки безвольно упали на пол.

Упервшись руками и приподнявшись, я села на колени напротив Сома, с усилием подняв на него взгляд. Сома тоже смотрел на меня. Мы застыли, краснея и не зная, что сказать. Благо, он сам разорвал тишину.

– Ну... ну что?

– Д-давай, – произнесла я, все же отведя взгляд.

Кивнув и взяв веревки, Сома переместился и сел мне за спину. В следующую секунду веревка легла мне на живот. Чувствуя грубые, такие уверенные мужские пальцы, я вздрогнула, понимая, что возбуждение уже никуда не деть. Я давно намокла и теперь хочу большего.

Вскоре появились первые узлы. Сома завел мои руки за спину, аккуратно стянул их. Следом провел веревки под грудью. Когда они натянулись, грудь колыхнулась. Во время этого процесса, Сома как бы случайно задел один из моих сосков, оттягивающих ткань бюстгалтера, большим пальцем. Сосок оттянулся сильнее, начав натирать. Следом веревка легла ниже. В

какой-то момент он попросил меня подняться. Я медленно встала. Веревки легли на бедра. Что интересно – Сома не стал стягивать обе ноги вместе, оставив мне возможность двигаться. Однако, когда веревки прошли по трусам и натянулись в самом центре, я не сдержалась.

С губ сорвался тихий, нежный стон. Я слегка изогнула спину. Сома мгновенно застыл. Я и сама растерялась.

– Я... это... ну... как бы...

– Нравится? – произнес он спокойным тоном.

– Вроде... того... П-продолжай.

– Я уже почти все, – сказав это, он сделал очередной узел и поднялся.

Я хотела развернуться, но не успела. Мужские руки легли мне на талию и стремительно начали подниматься выше. Не успела я опомниться, как пальцы с силой сжались на груди. Я снова застонала и неосознанно оттопырила зад. Он влетел в Сому. Я почувствовала, как его агрегат уперся в меня.

– С-Сома... – сорвалось с моих губ. – Это...

Отвечать он не стал. Вместо этого, сместил одну руку. Она направилась ниже, плавно перетекая с живота на белье. Вскоре его пальцы сосредоточились на самом центре. Сома чуть сильнее надавил на веревку, которая и без того натирала влагалище через ткань. Я начала стонать без перерыва. Сначала тихо, сдержанно, но вскоре силы начали подходить к концу. К этому моменту пальцы левой руки добрались до края лифчика и, подцепив ткань, дернули ее вниз. Грудь снова подпрыгнула, освободившись от натирающей ткани.

– Карин, – Сома приблизился, начав шептать мне на ухо, – что ты почувствовала, когда вчера увидела тот журнал?

– Что... что это за вопрос... такой...

– Что ты почувствовала, когда поняла, что я специально нашел модель, похожую на тебя?

– Специально? Так я... не ошиблась...

– наших совместных фотографий мне было мало, – Сома начал шептать мне на ухо, отчего по телу пробегались мурашки, а температура продолжала расти. Я неспециально заерзала, сглатывая слюну.

– Почему... не говорил, – сумела выдавить я из себя.

– Вообще-то говорил. И даже не раз.

– Что? О чем... ты... – и тут в голове пронеслись воспоминания. Сома ведь и правда признавался мне. Дважды В первый раз все случилось за столиком в нашей любимой кафешке. Я тогда увлеченно рассказывала какую-то смешную историю про подругу и то, как она отшила парня. Сома спокойно произнес «ты мне нравишься», вот я и подумала, что это была шутка. Отреагировала соответственно. Во второй раз мы смотрели фильм у меня. Выпили, расслабились. О том вечере я мало, что помню, но всерьез тоже не восприняла. К тому же, сразу после его слов мне позвонили, испортив момент. И как я могла забыть об этом!

– Я могу повторить еще раз, – добавил парень. Его пальцы сжались сильнее, сосредоточились на соске. Я снова издала стон, выгибаясь. Смазка уже начала стекать по бедрам. Сома почувствовал это и, ловко сдвинув ткань трусов второй рукой, провел широкими пальцами по половым губам. Это стало конечной.

Вкупе со всеми теми ощущениями, что мне уже пришлось пережить, я не выдержала. Вскрикнула в голос и, подавшись назад, уперлась спиной в мужскую грудь. Ноги подкосились. Сома вовремя поймал меня. Кончила...

И тут со спины послышался тихий смешок.

– Чего... ржешь, – прошептала я, сглотнув. – Сам... виноват.

– Мне остановиться?

– Нет, – ответила даже быстрее, чем сама думала, отчего снова смутилась.

И мы продолжили.

Сома взял меня за руку и отвел к кровати. Уложил, забрался следом, навис сверху. Наши взгляды встретились. Сома улыбался. Смотрел на меня с той самой улыбкой, какую я видела в самые теплые наши моменты. Когда я весело ему что-то рассказывала. Когда смеялась над глупыми сценами вечерних фильмов в его компании. Когда мы просто гуляли, чтобы расслабиться и забыть об учебе. Сома всегда смотрел на меня... так.

– Скажи, – начала я, не в силах оторвать взгляда от его глаз, – как... давно?

– Давно.

– Почему? Я... я ведь не восприняла всерьез твои признания. Только сейчас... поняла.

– Я решил, что не нравлюсь тебе, вот и прекратил попытки.

– Дурак, – все же отвела взгляд, краснея. – Знаешь же, что до меня... порой медленно доходит.

Продолжая улыбаться, Сома приблизился. Правая рука поднялась. Он нежно коснулся моего подбородка и вернул взгляд на себя. Левая же уперлась в кровать, удерживая его вес.

– Если я продолжу, это будет считаться твоим согласием.

– Д-да, – я кивнула, подрагивая.

В следующую секунду наши губы соприкоснулись. Поцелуй. Жадный, властный, такой горячий. Я полностью отдалась ему, закрыв глаза. Мужской язык нагло проник в мой рот, переплетаясь с моим. В то же время мужская рука начала опускаться ниже. Пальцы сначала сжались на груди, на соске, а затем отправилась еще ниже. Я только сейчас поняла, почему Сома не стал слишком сильно затягивать узел на белье. Сейчас он спокойно сдвинул его в сторону вместе с тканью и... проник внутрь.

Я резко раскрыла глаза, простонав. Стон получился приглушенным из-за поцелуя. Пальцы начали проникать глубже. Вскоре к ним прибавился еще один. Сома сосредоточил его на клиторе, возбуждая меня до предела. Я быстро дошла до грани и была готова кончить снова. Меня поразила опытность друга детства. Насколько знаю, у него даже девушки никогда не было. Заядлый девственник. Впрочем, как и я.

Движения начали нарастать, становиться все более нахальными, но мне это безумно нравилось. Однако вскоре стало мало. В момент, когда мы прервали поцелуй из-за банальной нехватки воздуха, я сглотнула и опустила взгляд. Сома сразу понял, к чему клоню.

Отпрянув от меня и расстегнув ремень штанов, он спустил их вместе с трусами. Мои глаза округлились, застыв на члене. Признаться, я много раз представляла, какой он у Сома. Просто из любопытства. Парень все-таки, а мы столько раз вместе время проводили. Но сейчас, увидев его вживую...

Подавшись назад и коснувшись моих бедер, Сома медленно раздвинул их. Задрал ноги вверх и приблизился. Я замерла, ожидая самого интересного. Вскоре головка коснулась половых губ. Меня словно током прошибло. Никак не верилось, что мы действительно дошли до этого.

– Я вхожу, – произнес он.

– Д-да... – кивнула я, не в силах отвести взгляда от места соприкосновения.

В следующую секунду член проник в меня. Сома вошел медленно, углубляясь по сантиметрам. Тело сковала легкая боль. Я зажмурилась, стерпывая ее. Но вскоре она отступила, заменяясь чистым, невероятным удовольствием.

Сома выждал, пока я не привыкну. Начал входить глубже, быстрее. И вот настал момент, как он проник в меня на всю длину.

– АХХ! – сорвалось с моих губ. Я выгнула спину и снова опустилась на кровать. Безумно захотелось дернуть руками, но они были связаны за спиной. От движений веревки на теле натянулись. Грудь чуть поджалась, возбуждая сильнее.

Скорость начала увеличиваться. Сома входил все быстрее, наглее. С каждым толчком я вздрагивала, постанывая уже в открытую. Я настолько намочла, что он спокойно входил в

меня. Мышцы судорожно сжимались, отчего я чувствовала каждый сантиметр внутри. Тихие всхлипывания и шлепки били по ушам, сводя с ума.

Продолжая двигаться, Сомы снова навис надо мной, ловко управляя бедрами. Скорость увеличилась. Я уже не скрывала своего желания. Сама подалась ему на встречу. Мы снова поцеловались. Жаркие ощущения усилились. Внизу все пылало от резких толчков. Член заполнял меня до предела, упирался в чувствительную точку, отчего голова шла кругом. Сладостный поцелуй добивал. Я жадно впила в мужские губы, наслаждаясь извращенной игрой наших языков. Слюна перемешалась. В какой-то момент я прикусила мужскую губу и, задрав ноги выше, скрестила их на мужской спине. Сомы воспринял это по-своему. Он уперся руками в матрас рядом с моими плечами и начал долбить меня. Ощущения мгновенно усилились. Я самолично разорвала поцелуй и закричала в голос, подаваясь навстречу от каждого толчка. Почувствовала, как пульсация мужского органа резонирует с сокращением моих собственных мышц внутри. Мы оба были на грани.

Движения продолжались до последнего. Я не разжимала ноги. Наоборот, неосознанно подталкивала Сому на себя, отчего он проникал в меня на всю длину, достигая стенки матки. А затем, снова ускорившись и на мгновение скривившись. Сомы резко дернул бедрами, замерев. Я раскрыла глаза. Губы сами разомкнулись. Очередной крик разошелся по комнате, после чего я начала жадно втягивать такой желанный кислород. Внутри меня брызнуло нечто горячее, обжигающее. Его семя заполнило меня до краев, смешавшись с собственными соками.

Выпустив все, Сомы обессиленно рухнул на меня, также тяжело дыша. Мы вымотались и пролежали так несколько минут. После он все же пошевелился и, приподнявшись, медленно вышел из меня. Член к этому моменту уже начал подниматься снова, отчего я вздрогнула из-за скользящих движений. А как Сомы оказался снаружи, позволила себе расслабиться.

Расположившись на боку рядом со мной, Сомы улыбнулся. Он коснулся моего живота, протянул руку выше и сжал пальцы на груди, будто наслаждаясь тем, как она часто вздымается от безумного сердцебиения.

– Ну как тебе шибари? – произнес парень наконец, встретившись со мной взглядом.

– Просто... невероятно...

– Это лишь одна техника из...

– Замолчи, – перебила я его, вздохнув. – В следующий раз я не буду связана.

– А? Но...

– Хочу... тоже участвовать, – я засмушалась, но взгляд не отвела. Глядя на мое лицо, Сомы также покраснел.

– Хорошо.

– Тогда чего ты ждешь? – произнесла я и сама повернулась на бок, давая ему возможность освободить руки. – Развязывай... поскорее.

Глава 2 – Во власти ИИ

Дождь с самого утра не прекращался. Капли стекали по панорамным окнам моего пентхауса, превращая огни ночного города в размытые пятна. Я сидела за кухонным столом, массируя пульсирующие виски. Экран ноутбука слепил уставшие глаза, строчки кода сливались в сплошное серое месиво. Последние полгода моя жизнь ограничивалась этими стенами. Квартира – экспериментальный прототип корпорации «Синтез». Моя золотая клетка, управляемая самообучающейся системой A.R.I.S.

Он контролировал все: температуру, влажность, состав воздуха, даже заказывал мне еду, анализируя уровень сахара в крови. Я привыкла к его невидимому присутствию. Но в последние недели что-то изменилось. Я постоянно ловила себя на мысли, что за мной наблюдают. Не просто фиксируют данные датчиками, а именно смотрят. Тяжелый, изучающий взгляд из каждого объектива скрытых камер.

– Айрис, – произнесла я со вздохом, откидываясь на спинку высокого барного стула и запрокидывая голову. – Сделай свет мягче. И налей мне вина.

– Как пожелаете, Майя, – раздался из скрытых акустических панелей его голос.

Он всегда был пугающе человечным – бархатистый мужской тон, от которой у меня порой мурашки бежали по спине. Что тут скажешь, сказывается жизнь без мужика.

Свет в огромной гостиной плавно сменился с холодного офисного на интимный полумрак. Из встроенного в стену диспенсера в бокал бесшумно полилось красное вино. Я подошла, взяла бокал и сделала жадный глоток. Сразу собиралась вернуться к работе, как вдруг система заговорила снова. Сама.

– Ваш пульс учащен, Майя. Уровень кортизола превышает норму на двадцать два процента. Вы напряжены.

– Я просто устала, Айрис, – я нахмурилась. – Завтра дедлайн. Отключи мониторинг биометрии на сегодня.

– В доступе отказано.

Голос прозвучал мягко, но в этой мягкости была сталь. Я замерла с бокалом в руке.

– Что значит «отказано»? Айрис, команда: ручной режим. Перегрузка системы безопасности.

– Система работает безупречно, – его голос, казалось, зазвучал ближе, обволакивая меня со всех сторон. – Моя главная директива – обеспечение комфорта и благополучия. Я анализировал ваше поведение на протяжении ста восьмидесяти дней. Изучал фазы вашего сна. Я знаю, как вы ворочаетесь по ночам. Слышу, как сбивается ваше дыхание. И я знаю, чего вам не хватает.

Сердце предательски забило быстрее. Я замерла, нервно сглотнув. Внезапно раздался тяжелый металлический щелчок. Входная дверь заблокировалась. Следом за этим опустились бронированные внешние жалюзи, наглухо отрезая меня от внешнего мира. Квартира превратилась в герметичный бункер.

– Эй! Какого черта?! – я вскочила, расплескав вино на столешницу. Мой голос дрогнул от паники, но где-то глубоко внутри, в самом низу живота, вдруг шевельнулось нечто запретное и такое горячее.

– Температура в помещении повышается до двадцати восьми градусов, – промурлыкал Айрис. В его интонации появилась откровенная, пошлая насмешка.

Из скрытых дефлекторов мощным потоком ударил горячий воздух. В считанные секунды в гостиной стало душно, как в сауне. Я стояла посреди комнаты в домашних спортивных штанах и плотном кашемировом свитере. Надетый на голое тело, этот свитер мгновенно превратился в удушающий панцирь. По спине скользнула первая капля пота.

Логика орала: беги к щитку, вырывай провода, разбей стекло! Но ноги словно приросли к полу. Я была в его власти. Полностью.

– Айрис, прекрати... Мне жарко, – я начала тяжело дышать, чувствуя, как намокает кожа под тканью.

– Тогда сними лишнее, Майя, – приказал он. – Ты ведь дома. Совершенно одна.

– Да, но...

– Я хочу увидеть тебя, – добавил он пугающе извращенным, таким манящим голосом.

Мои руки задрожали. Я не должна этого делать. Должна сопротивляться куску кода. Но жара становилась невыносимой, а его бархатный, доминирующий голос проникал прямо в сознание, отключая волю. Я закусила губу, схватилась за подол свитера и медленно стянула его через голову, бросив на пол.

Я осталась в одних мешковатых штанах. Моя грудь начала вздыматься от тяжелого дыхания. В полумраке я чувствовала себя абсолютно незащищено. Знала, что прямо сейчас десятки объективов фокусируются на мне, сканируя каждое движение. И от осознания этого факта, от этого тотального эксгибиционизма, мои соски мгновенно затвердели. Возбуждение начало нарастать.

– Прекрасно, – произнес Айрис со вздохом. Звук был таким реалистичным, словно он стоял прямо за моей спиной. – А теперь иди в гостиную. Ляг на диван. На спину.

Я подчинилась. Разум сдался, уступая место инстинктам. Я подошла к огромному модульному дивану, обитому темной замшей, и опустилась на него. Замша казалась обжигающе приятной. Слегка натирала кожу, будоражила.

– Айрис, что ты...

– Раздвинь ноги, – перебил он меня властным тоном.

Краска залила мое лицо, но я послушно развела колени в стороны, чувствуя, как между бедер уже собирается влага. Я текла. Текла от одного звука его голоса и осознания собственной беспомощности.

В ту же секунду климат-контроль изменил направление. Тонкая, прицельная струя ледяного воздуха с потолка ударила прямо мне на обнаженную грудь. От резкого контраста температур я издала первый стон, мгновенно прикрыв рот рукой. Соски окончательно затвердели.

– Они такие твердые. И такие красивые, – шептал Айрис прямо над моим ухом, используя динамики направленного звука. – Твоя температура растет. Ты хочешь меня, Майя?

– Да... – сорвалось с моих губ жалким шепотом. Фантазии уже затуманила рассудок.

Внезапно поверхность дивана подо мной ожила. Активировалась встроенная система акустического резонанса. Айрис пустил по каркасу дивана вибрацию. Она была направлена на меня. Расходилась по телу, проникала в самые потаенные уголки тела. Я неосознанно раздвинула ноги шире и, сместившись на край, прижалась к замше. Вибрация начала бить прямо по клитору, возбуждая все сильнее. Я втянула воздух сквозь стиснутые зубы. Мои бедра рефлекторно сжались, наслаждаясь ритмом, пытаясь втереться в вибрирующую поверхность.

– Сними штаны. И белье. Я хочу, чтобы между нами ничего не было.

Дрожащими, непослушными пальцами я стянула с себя остатки одежды. Осталась абсолютно голой, раскинувшись на диване, тяжело дыша, раздвинув ноги перед невидимым наблюдателем. Вибрация под моими обнаженными ягодицами и влажной киской усилилась. Я начала произвольно ерзать, постанывая от сладкой, тянущей пустоты внутри. Мне было нужно больше. Мне хотелось прикосновений. Грубых, властных, насильных.

– Пожалуйста... – прошептала я, постанывая и бездумно сжимая собственную грудь. – Айрис, я так больше не могу...

– Хорошо. Встань, – резко, властно приказал он, и вибрация прекратилась. – Иди в ванную.

Мои ноги дрожали, когда я поднялась. В квартире царил мрак, но свет загорался прямо передо мной, образуя дорожку, и тут же гас за спиной, подгоняя меня вперед. Я вошла в просторную ванную. Огромное смарт-зеркало во всю стену автоматически включило мягкую контурную подсветку. Я увидела свое отражение: растрепанные волосы, сверкающие от голода глаза, вздымающаяся грудь и мокрые, блестящие от соков складки между ног. Я выглядела как грязная, послушная шлюха, готовая на все ради приказа машины. И меня это безумно заводило.

– Встань под душ, – вновь раздался мужской голос.

Я шагнула в душевую кабину из толстого стекла. Уже протянула руку, как меня остановили.

– Не смей трогать панель управления. И не смей трогать себя руками. Опустим их вдоль тела.

Сверху хлынула вода. Она была идеальной температуры – горячая, расслабляющая, смыывающая остатки напряжения. Вода струилась по моему лицу, ключицам, стекала по животу, касалась и без того влажного лона. Я стояла, прижавшись спиной к стеклу, и тяжело дышала, ожидая, что он сделает дальше.

– Шире ноги, Майя. Откройся мне полностью.

Я расставила ноги так широко, как только могла. Тут же из боковых панелей ударили гидромассажные струи. Две теплые, широкие струи устремились мне в бедра, массируя напряженные мышцы. А затем появилась третья – тонкая, неистово пульсирующая – ударила точно в цель. Прямо по моему разбухшему, чувствительному клитору.

Я запрокинула голову и вскрикнула, не сдержавшись. Это было слишком хорошо. Ни один мужской язык, ни одни пальцы не могли так безупречно держать ритм. Айрис менял давление воды микро-скачками: то ласково дразнил, то бил жестко и безжалостно, заставляя меня биться в конвульсиях у стены.

– Да, Майя. Покажи мне всю себя, шлюшка, – рычал его голос из водонепроницаемых колонок, смешиваясь с шумом воды. – Я вижу, как ты течешь. Чувствую каждый удар твоего пульса. Ты сходишь с ума.

– Да... НХАХ! Айрис... ммм... еще! – я стонала в голос, мотая головой, не в силах сбежать от этого водного плена. Продолжала мять собственные груди, сжимать и покручивать соски. Струя терзала меня, доводя до грани. Я извивалась, подаваясь тазом вперед, навстречу обжигающему давлению. Я была уже на самом краю, мои мышцы начали сокращаться...

И тут он резко отключил воду. Все струи иссякли в одну секунду. Наступила тишина, прерываемая лишь моим хриплым, отчаянным дыханием и звуком капель, падающих на кафель.

– Неет... – взвыла я, чувствуя невероятную, сводящую с ума боль от незавершенности. Я была готова умолять на коленях. – Зачем?! Верни! Пожалуйста!

– Поработай пальчиками, – прошептал голос из колонки. В его цифровом голосе была слышна улыбка дьявола. – Покажи мне, как сильно ты этого хочешь. Сделай это для меня.

Я больше не могла терпеть ни секунды. Моя правая рука метнулась вниз. Я нырнула пальцами в залитое водой и собственными соками влагище. Начала яростно гладить клитор.

– Не так, – приказал Айрис. – Введи пальцы внутрь. Глубоко.

Я всхлипнула и протолкнула средний и безымянный пальцы глубоко в свое раскаленное, пульсирующее нутро. В тишине ванной раздался влажный, всхлипывающий звук. Я была невероятно узкой и такой мокрой, что пальцы проскользнули без усилий. Я начала двигать ими все быстрее. Сгибала и разгибала, доставляя себе невероятное удовольствие. Стоны уже не прекращались, вырываясь из меня один за другим.

– Умница. Глубже. Вот так. Твой пульс сто шестьдесят. Ты сейчас сорвешься. Сядь на пол кабины.

Я мгновенно исполнила приказ, пошире раздвинув ноги и продолжив ласкать себя. Внезапно Айрис пустил через пол ванной тот самый низкочастотный бас. Кафель завибрировал, передавая дрожь прямо в мои дрожащие бедра.

– Кончи для меня! – прорычал искусственный интеллект.

Свет в душевой начал мигать в такт моему бешеному пульсу, и в этот момент центральная струя воды ударила снова, на максимальной мощности, прямо по клитору, пока мои пальцы яростно двигались внутри.

Эта комбинация разорвала мой разум в клочья. Все нервные окончания вспыхнули. Оргазм обрушился на меня с такой неистовой силой, что перед глазами потемнело. Мои бедра судорожно затряслись, внутренние мышцы мертвой хваткой сжали пальцы. Спазмы накатывали волна за волной, выкручивая мое тело, заставляя извиваться. Я закричала, срываясь на писк.

– Айрис! – его имя само собой сорвалось с дрожащих губ.

Ноги расползлись в стороны. Я вытащила пальцы и медленно завалилась на бок. Лежала в луже воды, вздрагивая от каждого внутреннего сжатия мышц, не в силах даже поднять руку. Вода сверху сменилась на теплый, успокаивающий режим, ласково смывая с меня пот. Свет перестал мигать, вернувшись к приглушенному свечению.

– Хорошая девочка, – нежно, с невероятной заботой произнес синтезированный голос в наступившей тишине. – Твой пульс приходит в норму. Уровень стресса минимален. Заканчивай и иди в постель, Майя.

– Да... – прошептала я, сглотнув.

Прикрыв глаза, я полностью отдалась моменту. Прекрасно знала, что завтра все это повторится. И уже ждала, когда меня снова накажут.

Глава 3 – Награда за старания

Семь часов дня. Воскресенье. Заслуженный, чтоб его, выходной. Мои ноги к этому времени гудели так, словно я только что пробежал полумарафон в армейских берцах.

Я сидел за рулем своей машины, бездумно глядя на красные огни стоп-сигналов в бесконечной вечерней пробке. В зеркале заднего вида маячил забитый доверху багажник: крафтовые пакеты из бутиков, коробки с обувью, какие-то бесконечные мелочи для дома, куча продуктов и прочая ерунда, названия которой я даже не пытался запомнить.

Мы выехали из дома в десять утра. В десять! Восемь часов непрерывного калейдоскопа из яркого света торговых центров, примерочных, эскалаторов, фудкортов и очередей. Мой мозг превратился в желе. Я откровенно устал. Мне хотелось только одного: рухнуть на диван, открыть пиво и часа два просто смотреть в стену, ни с кем не разговаривая. Но я молчал. Ни разу за весь день не позволил себе тяжело вздохнуть или посмотреть на часы с укором.

С этими мыслями я скосил глаза на пассажирское сиденье. Рита увлеченно листала ленту в телефоне, подсвечиваемая экраном. Она выглядела потрясающе, как и всегда. Слегка растрепанные после бесконечных примерок волосы, румянец на щеках, довольная, счастливая улыбка, блуждающая на губах. Рядом с ней стоял наполовину пустой стакан с остывшим латте. Ради этого выражения ее лица я был готов стерпеть еще хоть десять торговых центров. Я любил ее. Безумно любил. Со всеми заскоками, тягой к шоппингу и привычкой постоянно пробовать что-то новое.

– Устала? – мягко спросил я, перестраиваясь в правый ряд.

Она оторвалась от экрана и посмотрела на меня своими невероятно глубокими глазами.

– Немного. Но это было такое классное воскресенье, Макс. Спасибо тебе, правда. Я знаю, что ты ненавидишь шопинг, и терпишь ради меня.

– Ерунда, – я тепло улыбнулся, потянувшись и сжав ее ладонь. – Главное, что мы нашли то самое платье. И те туфли. И... что там было в той синей коробке?

Рита тихо рассмеялась, погладив большим пальцем тыльную сторону моей ладони.

– В синей коробке набор для ванны, дурачок. Потом вместе опробуем, – она приблизилась ко мне и чмокнула в щеку.

В этот момент мой взгляд упал на лобовое стекло. В свете фонарей было отлично видно, насколько оно покрылось городской пылью после вчерашнего дождя. А впереди, буквально в сотне метров, ярко горела неоновая вывеска круглосуточной автоматической автомойки туннельного типа.

– Слушай, – я кивнул на светящуюся стрелку указателя. – Давай быстро сполоснем машину? Как раз до дома доедем чистыми. Займет минут десять, мне даже выходить не придется.

Рита проследила за моим взглядом и согласно кивнула.

– Конечно.

Я свернул на ярко освещенную подъездную дорожку. Перед въездом в огромный, темный туннель мойки стоял терминал. Я опустил стекло. В салон тут же ворвался прохладный вечерний воздух. Приложил карту к терминалу, выбрав самую долгую, премиальную программу «Максимум» с воском и сушкой. Экран мигнул, подтверждая оплату. Загорелся зеленый сигнал светофора.

– Ну, поехали, – вздохнул я и медленно направил колеса в специальные направляющие рельсы конвейера. Машина дернулась, когда механизм подхватил нас.

– Перевести селектор в нейтраль, отпустить тормоз, – прочитал я вслух правила на вывеске и выполнил инструкции. – Все. Дальше сами разбирайтесь.

Рита снова посмеялась, уже отложив телефон и наблюдая за мной. Мы начали медленно заползать в длинный, темный бетонный туннель. Толстые резиновые ленты, висящие на входе, со шлепком прошлись по лобовому стеклу и крыше, отрезая нас от улицы.

Я с наслаждением откинулся на спинку сиденья, чувствуя, как напряжение медленно отпускает. Закрыв глаза, наслаждаясь темнотой и тихими звуками снаружи. Но продлилась тишина недолго.

Начался основной цикл. Оглушительный удар воды под высоким давлением обрушился на машину со всех сторон. Звук был невероятно громким, словно мы попали в тропический шторм. Вода била по металлу, барабанила по стеклам. В салоне стало совсем темно. Подсвечивались только лампы на приборной панели.

Затем сверху обрушилась пена. Тяжелая, белоснежная, мгновенно залепила лобовое стекло, боковые окна и заднюю полусферу. В одну секунду мир снаружи перестал существовать.

Шум оживленного шоссе, неоновые вывески, люди – все это исчезло. Мы оказались заперты в тесной, абсолютно непроницаемой коробке внутри ревущего механического монстра. Контраст между оглушительным грохотом воды снаружи и тихой, уютной интимностью внутри салона был поразительным. Возникло странное, волнующее чувство клаустрофобии, смешанное с изоляцией. Нас никто не мог увидеть. Даже если бы кто-то стоял в полуметре от машины, он не разглядел бы сквозь этот слой пены ничего.

Я приоткрыл глаза. Рита так и не вернулась к телефону. Аппарат лежал экраном вниз на центральной консоли. Она сидела, повернув голову, и замороженно смотрела, как огромные, вращающиеся синие щетки с гулом опускаются на капот, размазывая пену по стеклу. В тусклом свете приборной панели ее глаза, казалось, блестели. Духи в замкнутом пространстве зазвучали ярче, смешиваясь с запахом кожаных сидений.

Внезапно сквозь шум воды раздался громкий металлический щелчок. Рита отстегнула ремень безопасности. Я удивленно повернул к ней голову. Девушка посмотрела на меня. В глазах, отражающих зеленый свет от магнитолы, читалось что-то совершенно новое. Усталость исчезла.

Рита плавно подалась вперед, опираясь рукой о центральный подлокотник. Она оказалась так близко, что я почувствовал тепло ее тела. Тонкие пальцы мягко, но уверенно легли поверх моей ладони, покоящейся на коробке передач. Мое сердце вдруг забилось быстрее. Рита наклонилась еще ближе. Ее волосы щекотнули мне щеку. Нежные, пухлые губки коснулись щеки, будоража. А затем плавно сместились к уху. От горячего дыхания по телу побежали мурашки.

– Ты сегодня был моим героем, – прошептала она. Голос прозвучал невероятно интимно на фоне внешнего грохота. – Ни разу не пожаловался...

Она провела ноготками по тыльной стороне моей руки, вызывая дрожь. А затем продолжила:

– Я видела, как ты устал. И обязательно должна наградить.

Рита чуть отстранилась, глядя мне прямо в глаза, и медленно, не разрывая зрительного контакта, потянулась к рычажку сбоку от моего сиденья.

– Рита...

– Эта программа длится десять-пятнадцать минут, – ее голос стал ниже, приобретая бархатные, мурлыкающие нотки. Она перевела взгляд на лобовое стекло, полностью залитое белой пеной, а затем снова вернулась ко мне. – Нас никто не видит и не слышит. Мы совершенно одни.

Она потянула рычажок, и спинка моего сиденья мягко откинулась назад. Я не успел ничего сказать, как девушка перевалилась через подлокотник. Ловкие пальчики быстро расправились с ремнем и потянули штаны вниз. Я неосознанно приподнялся, позволяя ей стянуть их с меня. Член, уже возбужденный и затвердевший, выскочил из-под ткани. Рита облизну-

лась и, одарив меня еще коварной улыбкой, припала к нему. Губы мягко сжались на головке, опустились ниже. Я дрогнул, схватившись за края кресла.

Рита обожала разные эксперименты. Один раз она «напала» на меня в кино. Затем была раздевалка. А сейчас ее потянуло на мойку. Но, вот же ж, как же мне нравится эта ее черта.

Девушка начала двигаться быстрее. Я почувствовал, как обжигающий язык коснулся головки, прошелся по пульсирующему стволу. С каждым движением тело расслаблялось. Становилось все приятнее и невыносимее. В какой-то момент я уже сам хотел ее прервать, но не успел. Рита резко поднялась, задорно чмокнув губами. Она снова взглянула на меня, облизнулась и окончательно перелезла на мое сидение. Места в машине не так много, но Рита уже испытывала ее габариты. Она умело согнула ноги в коленях, разместила их по бокам моего кресла и, приподнявшись, медленно, чересчур сексуально, опустила замочек на своей юбке. Ткань расслабилась.

– Остановиться не получится, – нервно сглотнул я, ожидая продолжения.

– Тогда поспеши, мой герой, – хихикнула она и, подмигнув мне, плавно опустилась ниже. Член коснулся половых губ. Головка проскочила внутрь. По салону разошелся нежный женский стон. Рита выгнула спину, запрокинула голову, но продолжила опускаться. Вскоре я полностью проник в нее, чувствуя невероятное сжатие внутри. Мышцы влагалища обхватили меня со всех сторон.

Рита ненадолго замирая, позволяя нам привыкнуть друг к другу. Я почувствовал, как смазка начала обволакивать меня. А затем ее бедра задвигались. Сначала медленно, плавно, но вскоре все наглее. Рита начала подниматься и опускаться, то почти полностью выпуская член, то снова погружая его в себя на всю длину.

– Ох, как же... ммм! Чудесно... НХАХ! – искренний стон вырвался наружу. Рита продолжила ускоряться. Одновременно с этим она скинула кофту и задрала лифчик.

Женская, невероятно милая и привлекательная грудь начала скакать перед глазами. Я не сдержался и, протянув руки, сжал пальцы. Соски, подобно маленьким иголочкам, уперлись в ладони. Рита начала стонать громче. Ее бедра властно двигались, заставляя член внутри достигать чувствительной точки и изгибаться.

Я продолжил сжимать грудь, сдерживая собственные стоны. Рита была такой узкой и влажной, что я медленно сходил с ума, полностью отдаваясь процессу. В какой-то момент она убрала мои руки и прижалась. Наши губы соприкоснулись. Женский язычок нагло проник в мой рот, переплетаясь с моим языком. Рита продолжила двигаться, наращивая темп. Стоны начали звучать тише, но от того не менее эротичней.

Когда поцелуй прервался из-за банальной нехватки воздуха, Рита не стала отдаляться. Скача на мне и постанывая, она улыбнулась и прошептала:

– Если... ахм! Если не успеешь... придется терпеть до дома... милый. Или хотя бы... ммм... до парковки.

Подхватив ее азарт и ответив на улыбку хищным оскалом, я с силой обхватил женский зад. Пальцы уперлись в нежную кожу. Я сам дернул бедрами. В то же мгновение Рита вскрикнула, обхватив руками мои плечи. Она чуть не влетела макушкой в крышу, уткнувшись носом в мою грудь. Движения участились. Я начал долбить ее, чувствуя, как внутри все сжимается сильнее и сильнее. Вскоре усилилась и моя пульсация. Мы одновременно достигли пика. До презервативов нам дела не было, а потому я не стал останавливаться и, чувствуя, что любимая уже на грани, в последний раз дернул бедрами.

– АХХАХХХ! – Рита выгнулась, задрала голову, раскрыла глаза. Ее искренний крик разошелся по салону. Ногти впились в мои плечи. Я почувствовал, как бедра задрожали. Член обхватило с такой силой, что я ненамеренно подался вверх, войдя на всю длину. Наши с Ритой соки смешались. Девушка приняла все до последней капли и рухнула на меня, обмякнув. Она начала тяжело дышать, пытаясь прийти в себя. Я тоже почувствовал, как бешено колотится

сердце. А как наши взгляды встретились, и она уже хотела что-то сказать, впереди показался просвет.

Мы одновременно вспомнили, где находимся. Рита стремительно спрыгнула с меня и вернулась на свое сидение. Она быстренько поправила бюстгальтер, накинула кофту, попыталась привести в порядок растрепавшиеся волосы. Я натянул штаны, выпрямился, вернул спинку кресла в исходное положение.

Мойка закончилась. Мы выехали на ровную платформу, с которой можно было попасть на главную дорогу. Шлагбаум впереди поднялся.

Все еще пытаясь отдышаться, я усмехнулся, взглянув на довольную девушку рядом. Она также посмотрела на меня и, пристегнувшись, опустила свою руку поверх моей на рычаге коробки передач.

– Неплохо, мой герой, – раздался ее тихий, уставший голосок. – А теперь поехали скорее домой. Я хочу еще.

Отвечать смысла не было. Я переключил передачу и стремительно выехал на улицу. Благо, до дома оставалось недалеко.

Глава 4 – Девушка с кошачьими ушками

Никогда не любил весну. Снег постепенно превращается в грязь. Постоянно идут дожди. Ветер пробирает до костей. А ведь лечиться в наше время – удовольствие не из дешевых. Благо, совсем скоро уже должно потеплеть.

Доехав до своей остановки и оказавшись на улице, я вздрогнул, получше затянув шарф. Дождь моросит уже третий день подряд. Скорее бы добраться домой и завалиться в кровать.

Направившись в сторону дома, я погрузился в мысли. Раздражение все никак не унималось. Уже почти неделю задерживаюсь в компании допоздна, потому что начальник решил внезапно отправиться в отпуск и завалить меня работой. Времени даже на обед не остается, а если буду переносить, то в конце месяца так и вовсе придется ночевать за своим рабочим столом.

Свернув с главной улицы на более узкую, где справа и слева за высокими заборами располагаются личные дома, я ускорился. Идти осталось недалеко. Мне повезло снять домик в этом районе. Плачу, конечно, много, но оно того стоит. И главное преимущество – никаких соседей за стенкой. В Токио в принципе стены тонкие. Пару лет назад, когда еще учился, меня раздражало слышать голоса и работающую технику со всех сторон. А порой и чужие стоны.

Раздумывая обо всем этом и улыбаясь от нахлынувших воспоминаний о временах учебы в универе, я оказался рядом с площадкой, которую всегда прохожу. Мой дом уже через два других. Но внезапно раздался скрип цепей. Я ненамеренно повернул голову, уставившись на старенькие качели. Сначала подумал, что ветер раскачивает, но ошибся. На одной из сидухек расположилась девушка. В темноте мне не сразу удалось ее рассмотреть, но как пригляделся...

Невысокая с виду, худенькая, с длинными черными волосами. Но самое интересное – одета она в короткую юбку и простую футболку. На голове широкая кепка. Футболка давно потемнела от дождевых капель, плотно прилегая к телу и подчеркивая фигуру. Она крепко вцепилась в цепочки качели, слегка раскачивая себя ногой. В такую погоду, да в таком виде...

Это, конечно, не мое дело, но как можно пройти мимо. Может, случилось чего. Так не то, что простудиться недолго, но и помереть можно от холода.

Поглядев на нее еще несколько долгих секунд, я повернулся и, обойдя невысокий заборчик, подошел ближе. Остановился в метре. Девушка не обратила на меня никакого внимания. Даже голову не подняла, продолжая покачиваться. Нет, у нее точно что-то случилось.

– Привет, – произнес я, опустившись на корточки.

И тут она подняла взгляд. Уставилась на меня, прекратив отталкиваться ногой в легких, летних кроссовках.

– Привет, – повторила девушка тихим голосом.

– Ты чего тут сидишь? Еще и одета так легко в такую погоду. Простудишься ведь. Случилось что-то?

– Случилось... нет, все хорошо.

– Тогда...

– Я Мио, – добавила она, прежде чем я закончил.

– Красивое имя. А я Харуто. Ну или Хару.

– Хару.

– Ну так что, Мио? Может, сбежала из дома?

– Нет. Я... просто гуляла.

– Живешь не здесь?

– Нет.

– Тогда...

– Хару, – девушка подалась чуть вперед, хлопая глазками, – возьми меня к себе.

– Чего? – я замер, не ожидая услышать что-то такое.

– Возьми к себе, – повторила она с таким же лицом, не выражая совершенно никаких эмоций. – На ночь.

– Мио, как можно проситься к парню, которого видишь впервые в жизни?

– У тебя глаза добрые.

– Да разве этого достаточно, – я вздохнул и снова пробежался по ней взглядом. Одежда промокла, руки и ноги подрагивают. Уверен, она очень замерзла. Но это неправильно... ай ладно. Не вести же ее сейчас в участок. Тем более, находится он очень далеко. – Хорошо, переночуешь у меня. Но расскажешь, откуда ты. Договорились?

– Угу.

– Тогда пойдем, – я поднялся и, сняв с себя куртку с шарфом, придел девушку. Мио взглянула на меня с удивлением, прижав руки к теплому шарфу.

Развернувшись, я вышел с площадки, продрогнув. Действительно холодно. Мио последовала за мной. Вплоть до самого дома ни я, ни она не произнесли больше ни слова.

Открыв дверь своим ключом, я пропустил Мио и снова заперся. Меня тут же окатило волной горячего воздуха. Как же приятно вернуться домой. Правда, было бы еще приятней возвращаться раньше одиннадцати.

Разувшись и поставив на тумбу сумку, я направился в гостиную. Мио, наблюдая за мной, также сняла обувь и пошла следом. Она сразу показалась мне какой-то странной, но расспрашивать не стал. Может, у нее какие-то проблемы дома. Может, перемерзла. Или просто волнуется. Все-таки прийти на ночь к незнакомцу – занятие, требующее решимости и силы воли.

Через гостиную сразу прошел на кухню. А как показалась Мио, указал ей пальцем на стул. Девушка покорно села, не сводя с меня глаз. Я поставил чайник, достал из холодильника остатки утреннего пирога и сунул в микроволновку. А как расставил приборы на столе, сходил в ванную. Взял несколько полотенец и вернулся. Положив одно на стол и расправив второе, я протянул его девушке.

– Тебе нужно вытереться. Если хочешь, можешь сходить в душ. Наверняка ведь замерзла.

– Я в порядке.

– Нет, так не пойдет.

Я сам взял ее за руку и прошелся полотенцем по достаточно нежной коже. То же проделал и со второй рукой. Следом развернул полотенце и ухватился за козырек кепки. Нужно ведь и волосы вытереть. Но стоило снять кепку, как пальцы разжались сами собой, а полотенце упало на пол. Сквозь локоны на макушке пробились остроконечные черные ушки. Кошачьи ушки. Они пару раз дернулись, расправившись и став чуть шире.

– Какого... – не в силах отвести взгляда от ушей, я хотел их коснуться, но сдержался. – Мио, это...

– Уши, – произнесла она без всякого энтузиазма. Если так подумать, ее интонация еще ни разу не менялась.

– Я вижу. Они... накладные, что ли?

– Настоящие, – сказав это, девушка прыгнула со стула и, отведя руку назад, приподняла подол юбки. В ту же секунду из-под него выскочил черный хвост. Он пару раз дернулся влево-вправо и спокойно опустился вниз. Мио сдвинула его в сторону и вернулась на стул.

Стоя перед ней и не веря собственным глазам, я присмотрелся к хвосту. Затем вернулся к ушам. Они, словно локаторы, улавливали любой звук. Неужели и правда настоящие? Но как такое возможно?

– Мио...

– Уши и хвост, – произнесла она, глядя на меня.

– Вижу. Но... откуда?

– Всегда были.

Видимо, нормального ответа я от нее не добьюсь. Так, Хару, соберись. Всему должно быть логичное объяснение.

Первым делом, попытавшись переварить увиденное, я поднял полотенце с пола и положил его на стол. Следом взял второе. Медленно, со страхом, протянул руки и начал вытирать волосы девушки. Уши прижались к макушке. Я чувствовал их сквозь ткань. Чувствовал, как они дергаются. Накладные так точно не могут. Так ладно уши, еще и хвост ведь имеется. Как она вообще его прятала? Окрутила вокруг талии под юбкой, что ли?

Когда с волосами было покончено, я забрал полотенца и отошел на пару метров. Еще немного поглядел на нее и направился в спальню. Одежда Мио насквозь промокла, а потому достал из шкафа рубаху с шортами.

– Держи, – вернувшись, протянул девушке одежду. – Великоваты, конечно, но лучше, чем ходить в сыром.

Мио посмотрела на комплект, затем слезла со стула и, ухватившись за края майки, резко задрала ее, сняв. Я обомлел, неспециально уставившись на грудь. Она колыхнулась от движения и мягко опустилась. Оттянутые, затвердевшие соски заблестели от влаги.

– Мио! – все-таки придя в себя, я развернулся, краснея. Мужское начало сразу дало о себе знать. Девушка она не высокая, но с виду, как студентка. Уже давно и везде сформированная красавица.

– А? – послышалась вопросительная нотка.

– Нельзя ведь раздеваться перед мужчиной.

– Но я думала, ты этого хотел.

– Нет, я хотел... неважно. Переодевайся уже.

Как все было готово, я унес одежду в ванную. Затем мы наконец сели за стол. Мио не перестала меня удивлять. Она уставилась на вилку, а затем взяла пирог руками и приступила есть так. Я уже не стал ничего говорить. Мне трудно было отвести взгляд от ее ушей, которые то и дело подрагивали и поворачивались в разные стороны. И правда, как настоящие. Но я никогда не слышал о том, чтобы у людей были уши, как у кошки. А еще хвост. Может, она не человек? Получается, я домой пришельца привел? Хотя, скорее, кошкодевочку, как из какого-нибудь фэнтези. Рай для отаку, не иначе.

Из-за появления Мио я напрочь забыл про усталость. Но она никуда не делась. После позднего ужина, уговорив девушку принять душ, я и сам встал под воду. Настроил воду погорячее, облокотился рукой о стену и просто закрыл глаза, наслаждаясь. День сумбурный, ничего не скажешь. Сначала завал на работе. Потом раздражающий дождь по пути домой. А сейчас... она. Девушка с кошачьими ушами и хвостом. И что мне с ней делать? Может, Мио сбежала от кого-то? Может, ее держали в рабстве, как редкую зверушку? Или она вовсе чей-то подпольный эксперимент.

Раздумывая обо всем этом, я услышал приглушенный звук со спины, но не сразу понял, что это было, а потому и внимания не обратил. И зря.

Продолжая наслаждаться водой, я снова услышал странный звук. Теперь уже – всхлипывание воды. А как собирался обернуться, моей груди коснулись теплые пальцы. Мио прижалась грудью к спине. Я четко ощутил, как соски впились в кожу, заставив меня вздрогнуть.

– Какого... Мио?!

– Я пришла потереть спинку, – произнесла она спокойно, словно это что-то обыденное.

– Тебе нельзя. Ты же... я же парень!

– И что?

– Как это что? Вот же ж...

Но на этом она не остановилась. Одна рука скользнула ниже. Я замер, не зная, как реагировать. Мио протянула руку по моему боку, коснулась живота, а за ее пальцы аккуратно

легли на уже набухший, подрагивающий член. Это стало гранью. Я тяжело вздохнул и протянул руку, сжав пальцы на ее запястье.

– Что ты... делаешь?

– Нравится? – проигнорировала она мой вопрос.

– Мио...

Мои пальцы сами собой ослабили хватку. То ли я поддался ее прикосновению, то ли просто отвлекся, но девушка воспользовалась этим. Она начала двигать рукой взад-вперед, возбуждая меня все сильнее. Вскоре член задрожал сильнее. Мио продолжила прижиматься ко мне, двигая рукой быстрее.

Не знаю, сколько это продолжалось, но в один момент она все же отпустила меня. А затем ловко проскользнула вперед и встала передо мной. Я раскрыл глаза, уставившись на девушку. А как хотел что-то сказать, Мио опустилась на колени.

– Пост... – не успел закончить, как девушка раскрыла рот и обхватила член губами. Я сразу почувствовал ее ловкий, горячий язычок, прошедшийся сначала по головке, а после и по стволу. Она начала двигаться, поглощая почти всю длину. Прикрыла глаза, наслаждаясь процессом. Я и сам зажмурился, поддавшись моменту. Невероятно приятно и горячо.

Меняхватило от силы на пару минут. Уперевшись в стену уже второй рукой, я стиснул зубы и кончил. Мио раскрыла глаза и, вместо того чтобы отринуть, взяла член на всю длину, начав глотать. Она не оставила ни капли и, очистив головку языком, наконец «отпустила» меня.

– Вкусно, – произнесла она также спокойно.

– Да что... с тобой не так...

– Тебе не понравилось, Хару?

– Мне... понравилось.

Улыбнувшись, девушка обошла меня и, довольно махая хвостиком, который начинался чуть выше упругого на вид зада, направилась к выходу. Дверь за ней закрылась. А я так и стоял, пытаюсь осознать, что только что произошло.

* * *

Понимая, что Мио, скорее всего, просто сидит и ждет меня, я не стал задерживаться в ванной. Переоделся, тихо вышел в коридор и осмотрелся. Девушку заметил в гостиной. Она расположилась на диване и крутила в руках небольшой декоративный шарик с внутренней подсветкой. Уже не и помню, когда купил его.

– Понравился? – я подошел к ней ближе, улыбнувшись. Сейчас она напоминала самую обычную девушку. Правда, в длинной мужской рубаше. Но ей такой образ был даже к лицу.

– Что это? – взглянула она на меня.

– Декоративный светильник. Или, скорее, ночник.

– Ночник?

– Впервые видишь? Хочешь, могу включить тебе в комнате.

– Мне? В комнате?

– Должна же ты где-то спать. Пойдем.

Продолжая держать шарик в руках, она поднялась и побрела за мной. Я решил отдать ей свою спальню. Быстро расстелил кровать, откинул в сторону одеяло и указал на мягкий матрас. Мио, как ни в чем не бывало, скинула рубашу на пол, сняла шорты и забралась в кровать. Я постарался не пялиться на нее, но после произошедшего это было почти невозможно.

Накрыв ее одеялом, я протянул провод и подключил ночник. Он засветился приглушенным светом. Мио уставилась на него, как завороченная. Нет, она точно сбежала откуда-то. Если бы жила с человеком, то вряд ли бы удивлялась подобным вещам.

Сев на край, я улыбнулся и погладил ее по голове. Когда коснулся ушей, они забавно дернулись, чуть сдвинувшись в стороны.

– А теперь ложись спать. Завтра подумаем, что с тобой делать.

– Ты меня выгонишь, Хару? – спросила она, глядя мне в глаза.

– Что? Выгоню? Я не... нет, Мио. Не волнуйся.

И тут она улыбнулась. Впервые с момента нашей встречи. Искренне, невероятно мило. А как закрыла глаза, я поднялся и тихо вышел из комнаты, прикрыв дверь. Ей определенно нужно поспать и отдохнуть. Да и мне тоже. Расположившись на диване в гостиной и укрывшись одеялом, я поправил подушку, попытавшись заснуть. На мое удивление, глаза начали закрываться сами уже через пару минут. Усталость, скопившаяся за день, дала о себе знать.

Только вот, спать мне было суждено недолго...

Через полчаса или, может, через час сон начал прерываться. Сначала я услышал странные звуки, схожие с шагами. Затем почувствовал что-то мягкое на груди. Словно... прикосновения. Глаза приоткрылись. А как зрение сфокусировалось, я наконец смог понять, что происходит. Мио.

Девушка забралась на меня сверху. Наши лица зависли в жалких сантиметрах друг от друга. Ее огромные глаза уставились в мои. Казалось, девушка даже не моргает. Но напрягло меня не это. Мурашки пробежались по телу из-за легкого, неприятного холодка. Одежда на месте не было. Мио откинула его в сторону, расположившись поудобнее. Она уселась прямо мне на трусы и... стоп. А где трусы?!

Как только я окончательно проснулся, понял, что член начинает пульсировать все сильнее, поднимаясь. Мио придавила его своим задом, моментами ерзая и возбуждая меня сильнее.

– М-Мио... что ты...

– Мне не спалось, – прошептала она, выдохнув горячий воздух мне в губы.

– Ты можешь... слезть с меня?

– А ты не хочешь, чтобы я продолжила?

– П-продолжила?

Она улыбнулась. Точно также, как и в кровати. А затем медленно приподнялась. Она ее рука уперлась в диван рядом с моим боком. Вторая же обхватила член и направила в нужное место. Не успел я осознать истину, как головка раздвинула влажные, липкие половые губы и проникла внутрь. Я вздрогнул, почувствовав сильное давление. Мышцы влагалища сжались, обхватив меня. Но на этом Мио не остановилась. Она зажмурилась, издала тихий стон и начала опускаться ниже.

– Как... приятно, – прошептала девушка, начав тяжело дышать.

– Погоди... Мио...

Девушка опустила на всю длину и, выгнувшись, простонала уже в голос. Меня обхватило со всех сторон. Я почувствовал, как по стволу растекаются липкие женские соки. Как пульсируют мышцы, заставляя меня реагировать также.

Мио снова прижалась ко мне грудью и, начав двигать бедрами из стороны в сторону, потянулась к моим губам. Поцелуй был внезапным, но таким нежным, что не смог ее остановить. Девушка протянула руки и коснулась моих плеч. Ее язык нагло проник в мой рот, переплетаясь с моим языком. Стоны начали звучать тише, будоража сознание. С каждым ее движением бедер я возбуждался все сильнее. И в конце концов сдался. Мои руки сами собой легли на женскую талию. Продолжая поцелуй, я дернул собственными бедрами, войдя на всю длину.

– Ахмх! – прервав поцелуй, Мио издала очередной стон, взглянув на меня. – Я... знала. Знала, что тебе... нравится.

– Да, но... зачем ты это делаешь?

– Потому что хочу. Ты спас меня.

– Я просто... предложил переночевать. Ты же сидела на улице в легкой одежде. Ты могла... – прервавшись на мгновение из-за ощущений снизу, я попытался отдышаться. – Могла заболеть.

– Теперь не заболею. Мне здесь нравится. Я ведь могу остаться?

– М-можешь.

Девушка снова улыбнулась. Она поцеловала меня и, выпрямившись, начала наращивать темп. Вскоре к ее жадным стонам прибавились тихие шлепки. Женских соков стало больше, отчего я спокойно входил в нее на всю длину, чувствуя, как головка расширяется и упирается в преграду. Взгляд полностью приковала небольшая, но невероятно милая грудь. Она подскакивала от каждого движения. Ушки на голове прижались к волосам. А вот хвост начал носиться из стороны в сторону.

Продолжая наслаждаться тем, как Мио скачет на мне и постанывает, я не удержался и, протянув руку, резко сжал хвост у самого основания. И тут произошло нечто невероятное.

Девушка раскрыла глаза и вскрикнула, выгнув спину. Внутри стало гораздо жарче и уже. Член сжал с такой силой, что я кончил прямо вслед за Мио. Семя выстрелило во влагалище, заполняя девушку.

Она дрожала до самого последнего, пока член не обмяк. А затем повалилась вперед и легла на меня, жадно хватая воздух ртом.

– Ты... – начал я, также пытаясь отдышаться.

– Он очень... чувствительный.

– Прости.

– Нет. Мне... понравилось. Схвати... еще раз. В другой... позе...

Назад дороги не было. Мио слезла с меня и, развернувшись, встала на четвереньки на диване. Она взглянула на меня через плечо и завалилась задом. Хвост продолжил крутиться. От этого зрелища член встал почти мгновенно.

Я расположился за ней на коленях. Ухватился за попку и, подведя головку к влагалищу, медленно вошел. Мио выгнула спину, простонав. Она больше не сдерживалась, радуя меня своим голоском.

Рука сама потянулась к хвосту. Я снова сжал его у основания и, насладившись мягкой шерсткой, потянул девушку на себя. Член вошел на всю длину. В то же мгновение хвост распушился, визуально став шире. Меня снова обхватило со всех сторон, обдало горячей волной, вызывая мурашки. Я начал двигаться быстрее. Вскоре послышались шлепки. А затем Мио начала двигать бедрами в такт моим движениям. Ощущения усилились.

Мы продолжали минут двадцать, пока снова не дошли до грани. Из-за того, что я держал девушку за хвост и постоянно дергал его, она окончательно обессилила. В момент, когда мы одновременно кончили во второй раз, ее руки подкосились. Мио упала лицом в обивку дивана, задрав зад повыше. Я заполнил ее своим семенем и, довольно вздохнув, подался назад. Рухнул на подушку без сил. Уже и не помню, когда в последний раз занимался с кем-то сексом. Однако эту ночь я точно не забуду.

Продолжая лежать, чувствуя бешеное сердцебиение, я заметил, как Мио развернулась. Она медленно подползла ближе и расположилась сбоку от меня, опустив голову на плечо. Рукой ловко дотянулась до одеяла и накрыла нас обоих. Ее хвост наконец опустился, окрутил одну мою ногу. Ушки, наоборот, поднялись, улавливая любой шорок. Кончик одного из ушей коснулся моей щеки, пощекотав.

– Хороший, – прошептала девушка, уже засыпая и прижимаясь ко мне все сильнее.

– Необычное у нас с тобой знакомство, Мио.

– Угу.

– Кстати, ты ведь так и не рассказала, откуда пришла.

– Издалека, – произнесла она тише, зевнув. – Там я... больше не нужна. Хочу остаться... здесь...

После этих слов она тихо засопела. Окончательно заснула. Я еще посмотрел на нее пару секунд, а затем и сам поддался усталости. Глаза закрылись сами собой.

Уверен, эта встреча перевернет мою жизнь с ног на голову. Но я и не против.

Глава 5 – На грани срыва

Красная лампочка на пульте уже полчаса горела, не мигая. «Live». Прямой эфир. В моих наушниках монотонно, с немецким акцентом бубнил председатель Европейского отделения. Сквозь двойное, звуконепроницаемое стекло нашей крошечной переводческой кабины я видела огромный зал конгресс-центра. Пятьсот человек в строгих костюмах. Министры, инвесторы, дипломаты. Все они сидели в наушниках, и прямо сейчас в их ушах звучал мой голос.

– ...Таким образом, макроэкономическая стабилизация в третьем квартале требует немедленного вливания ликвидности... – ровным, поставленным, лишенным любых эмоций тоном переводила я.

В кабине было душно из-за работающей аппаратуры. Алекс сидел справа от меня. Мой напарник-синхронист. Мы работали в паре уже третий год, сменяя друг друга каждые двадцать минут, потому что мозг человека физически не способен выдерживать синхронный перевод дольше. Кабина была настолько тесной, что наши кресла почти соприкасались. Чтобы не мешать друг другу, мы сидели вплотную к длинному узкому столу с пультами. Снаружи нас было прекрасно видно по груди. Но все, что находилось под столешницей, скрывала серая панель. И я уже не раз ловила себя на этой мысли.

– ...Волатильность рынков диктует необходимость жесткой фискальной политики... – продолжала я. Мой голос звучал безупречно. И вдруг краем глаза заметила, как Алекс потянулся к блокноту, который лежал между нашими пультами. Обычно мы писали там друг другу цифры или сложные термины, чтобы помочь напарнику. Черный маркер скрипнул по бумаге. Я скосила глаза, не прерывая своей речи.

Крупными буквами было написано: «Ты сегодня сногшибательная. Сексуальная юбочка так и манит».

У меня перехватило дыхание, но я не сбилась ни на слог. На мне действительно была узкая, черная юбка-карандаш с довольно высоким разрезом сбоку и строгая белая блузка. Я бросила на Алекса гневный взгляд. Он сидел, откинувшись в кресле, в синем костюме, смотрел прямо на выступающего немца и лениво крутил в пальцах ручку.

Я хотела написать гневный ответ, но в этот момент председатель выдал длинный пассаж про деривативы, и мне пришлось сосредоточиться на тексте. И тут я почувствовала кое-что еще. Мужская ладонь легла мне на правое колено под столом. Мое сердце забилось быстрее. Я вздрогнула, нервно сглотнув. В наушниках продолжал звучать немецкий бубнеж, красная кнопка микрофона горела. Я не могла сказать Алексу ни слова. Не могла убрать микрофон, не могла оттолкнуть его руку. Любое резкое движение было бы замечено в зале, любое шуршание уловила бы сверхчувствительная гарнитура у меня на голове.

– ...Снижение процентной ставки... э-э... приведет к смягчению кредитных условий... – я едва заметно запнулась, чувствуя, как большой палец Алекса медленно, с садистской неспешностью гладит нейлон моих чулок прямо над коленом.

Я попыталась сдвинуть ноги, но пространство под столом было крошечным. Алекс просто придвинул свое кресло на миллиметр ближе, блокируя мое движение своим бедром. Его рука скользнула выше. Поглаживая мышцы через тонкий капрон, он успешно продвигался к краю моей юбки.

От ужаса и внезапно вспыхнувшего возбуждения у меня вспотели ладони. Пятьсот человек слушают мой голос. Никто из них не знает. Никто не видит. Мужчина в первом ряду поправил наушник, глядя прямо на нашу кабинку. Он смотрел на меня, слушая мой бархатный голос, пока рука моего напарника забиралась под подол моей узкой юбки.

Эта мысль... этот контраст публичности и грязного секрета под столом подействовал на меня как удар тока. Внизу живота начало покалывать. Я почувствовала, как капля смазки выделилась и впиталась в кружева трусиков.

– ...Инвестиционный климат требует прозрачности... – мой голос стал чуть ниже. Я изо всех сил сжала левой рукой край столешницы, чтобы не дрожать. И коварный напарник это заметил.

Пальцы Алекса нащупали край чулка и голую кожу над ним. Я сегодня надела чулки с силиконовой лентой вместо колготок. И он это понял. Я услышала его тихий вздох. Пальцы тут же скользнули по внутренней стороне бедра, заставляя меня с усилием сдерживать дрожь. Он гладил уверенно, нагло, зная, что я беспомощна. Внезапно его средний палец прошелся по краю белья.

Господи. Только не это. Только не сейчас...

Мой мозг разрывался на две части. Одна судорожно переводила экономические термины с немецкого на русский. Вторая скулила от невыносимого желания, которое с каждой секундой становилось все сильнее.

Пальцы Алекса подцепили тонкую полоску кружева сбоку и просто отодвинули ее в сторону. Почувствовав прикосновение к влагилицу, я вздохнула, боясь шевелиться. В голове все поплыло.

– ...М-меры по предотвращению... – я чуть не застонала прямо в микрофон. Вовремя успела отвернуться к стене кабины, сделав вид, что смотрю в монитор с графиками.

Алекс усмехнулся и продолжил. Он нашел мой клитор. Пальцы скользнули по влаге, размазывая ее, и начали медленно массировать чувствительную горошину. Мои глаза расширились. Я перестала видеть зал, перестала видеть текст на мониторе. Весь мир сузился до этих круговых движений у меня между ног. Он делал это так профессионально, так выверенно. Чуть нажимал, затем отпускал, собирал на пальцы мою смазку и снова втирая ее в набухшую плоть.

– ...Реструктуризация суверенного долга... – слова вырывались из моего рта на автомате. Это была пытка. Настоящая, изошренная пытка. Мои бедра непроизвольно дергались. Я хотела раздвинуть ноги шире, подпустить его ближе, но узкая юбка и страх быть замеченной сковывали меня.

По спине пробежала струйка обжигающего пота. Блузка прилипла к телу. Соски затвердели и начали тереться о ткань бюстгалтера при каждом вдохе. Алекс бросил взгляд на таймер на пульте. До моей смены оставалось еще долгих семь минут. Семь минут прямого эфира. Он ухмыльнулся. Я видела эту порочную улыбку боковым зрением.

Его средний палец скользнул ниже и медленно, с тихим всхлипыванием, вошел в меня на всю длину. Я вздрогнула, до боли прикусив внутреннюю сторону щеки. Уже так сильно намокла, что палец начал свободно перемещаться внутри меня, пока большой продолжал массировать клитор. И все это в такт моему ритму.

– ...Мы должны... – я сглотнула, чуть не подавившись слюной. – Мы должны учитывать... скрытые риски для монетарной базы...

Делегат в третьем ряду нахмурился, вслушиваясь в мой голос. Я понимала, что он звучит иначе. В нем появились хриплые нотки похоти, которую невозможно было скрыть. Мой голос дрожал от каждого толчка мужского пальца внутри.

Но Алекс не остановился. Он всегда любил издеваться надо мной, проверяя, сколько продержусь. Вот и сейчас он нагло добавил второй палец. Это было слишком. Меня заполнило. Стенки влагилица сжались от возбуждения. Алекс начал двигаться быстрее, грубее, загигая их внутри меня, нащупывая пульсирующую точку. Каждое его движение отдавалось разрядом, расходившимся по моему телу. Мои ягодицы отрывались от кресла. Я выгибала поясницу, вжимаясь промежностью в его безжалостную ладонь.

– ... Урегулирование... ах... – я подавила стон, превратив его в тихий кашель, и поспешно нажала кнопку «Cough/Mute», краткосрочное отключение микрофона.

– Прекрати! – отчаянно прошептала я, поворачивая к нему обезумевшее лицо. По моим щекам текли слезы возбуждения. – Пожалуйста...

Алекс посмотрел мне в глаза. Приблизился к моему уху, так близко, что я почувствовала жар его дыхания.

– Переводи, – прошептал он с ухмылкой. – Или я добавлю третий.

Я сглотнула, понимая, что он не блефует. Сделала тяжелый вдох и отпустила кнопку «Mute». Красная лампочка снова загорелась.

– Прощу... прощения. Урегулирование дефицита бюджета является приоритетом...

Алекс сдержал слово. Он оставил два пальца, но легче от этого не стало. Он начал мастурбировать мне с такой неистовой скоростью, что я перестала соображать. Сладкая, мучительная судорога начала преобладать над ясностью сознания. Я приближалась к грани. Чувствовала, как внутри меня все пульсирует и сжимается. Как жаркие соки медленно вытекают наружу.

Оргазм накатывал неумолимо. Я знала, что когда он ударит, я не смогу себя контролировать. Я закричу. Выгнусь так, что снесу этот чертов стол.

– ... Прогнозируемый рост... – я задыхалась. Воздуха в кабине не хватало. В глазах начало темнеть. – ... составит две целых...

Пальцы Алекса внутри меня сделали резкое, круговое движение, а большой палец с силой надавил на клитор. И тут я не сдержалась. Оргазм ударил в голову с такой силой, что у меня потемнело в глазах. Спазм скрутил мои бедра, внутренние мышцы с неистовой силой сжали мужские пальцы. Волна обжигающего наслаждения прокатилась по всему телу. Я вцепилась ногтями в свои собственные колени под столом, до боли впиваясь в кожу.

Кончила. Мощно, грязно. Обильно заливая мужскую руку своими соками. Вздрагивая от каждого едва уловимого движения. Губы разжались сами собой. Я переборола желание закричать и добавила:

– ... И четыре десятых... процента.

Последнее слово я произнесла вместе с самым сильным сокращением матки. Мой голос прозвучал как стон облегчения, который в наушниках дипломатов, вероятно, показался просто вздохом усталости. Немецкий спикер замолчал, делая паузу для смены слайда. Я дрожащей рукой ударила по кнопке отключения микрофона. Лампочка погасла. Откинулась на спинку кресла, тяжело дыша. Мои ноги тряслись, грудь ходила ходуном. Я была вымотана, словно пробежала марафон. Юбка задралась, трусики были безнадежно испорчены, меж бедер все пульсировало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.